

ГЕОПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ПЕРЕСМОТР ПАРАДИГМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОРПОРАТИВНЫХ ESG-СТРАТЕГИЯХ

*Э.В. Павлыш, Д.О. Бурхонов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Современные глобальные процессы деглобализации и геополитической конфронтации кардинально трансформируют условия ведения бизнеса. В этой новой реальности человеческий капитал становится ключевым стратегическим активом, определяющим экономический суверенитет.

Парадигма ESG-управления (Environmental, Social, Governance) также претерпевает пересмотр. Социальная компонента (S), особенно инвестиции в человеческий капитал, выходит на первый план как инструмент адаптации к внешним шокам (санкции, разрыв цепочек поставок). Эти инвестиции трансформируются из факультативной статьи расходов в основной канал обеспечения стратегической устойчивости [1].

Особую актуальность тема приобретает в контексте Республики Беларусь и ЕАЭС. Разрабатываемая Национальная стратегия устойчивого развития до 2040 года и цели ЕАЭС в области развития единого рынка труда создают новую основу для реформирования социальных инвестиций. Международный опыт (от идеологизации ESG в США до их интеграции в стратегии технологического лидерства в Китае) подтверждает общемировой тренд переоценки социальных инвестиций.

Цель исследования – анализ трансформации парадигмы социальных инвестиций в человеческий капитал в корпоративных ESG-стратегиях под влиянием геополитических факторов, с акцентом на специфику Беларуси и ЕАЭС.

Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении геополитики как драйвера изменения ESG-приоритетов и в разработке модели «S-инвестиций» для Беларуси, синтезирующей опыт социального государства и новые возможности евразийской кооперации.

Материал и методы. Основу работы составляют несколько групп материалов. Ключевыми являются документы стратегического планирования, прежде всего Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года, а также нормативные акты и программные документы Беларуси и стран ЕАЭС. Эмпирическая база включает корпоративную нефинансовую отчетность (отчеты об устойчивом развитии по стандартам GRI, SASB) крупных компаний из Беларуси, России, Казахстана, ЕС, США и Китая. Для анализа также привлекаются международные статистические данные и индексы (Индекс человеческого развития, ESG-рейтинги) и научно-аналитическая литература по экономике человеческого капитала и ESG.

Методологическую основу составляет сравнительный анализ, позволяющий сопоставить подходы к социальным инвестициям и трактовке ESG в разных странах и корпоративных стратегиях. Институциональный анализ используется для изучения влияния государственной политики и нормативного давления. Контент-анализ текстов стратегий и отчетов помогает выявить ключевые нарративы и метрики. Эмпирическая часть опирается на анализ конкретных кейсов (case-study) корпоративных практик и оценку метрик эффективности инвестиций в человеческий капитал.

Результаты и их обсуждение. Результаты анализа международных данных и корпоративной отчетности подтверждают тезис о глубокой фрагментации некогда универсальных подходов к ESG. Геополитические трения трансформируют ESG из чисто управленческого и инвестиционного инструмента в арену ценностного и стратегического противостояния. Как отмечается в аналитических обзорах, ESG в 2025 году становится геополитическим, финансовым и промышленным инструментом, переписыва-

вающим отношения власти. На практике это проявляется в формировании разнонаправленных региональных моделей. В США ESG-факторы все чаще становятся идеологическим маркером в рамках внутренней политической повестки, что порождает встречный тренд на «анти-ESG» законодательство в отдельных штатах, создавая правовую неопределенность для бизнеса. В Европейском союзе, и особенно в Германии, наблюдается напряженный поиск баланса между амбициозными целями Европейского зеленого курса (European Green Deal) и социальными стандартами, с одной стороны, и необходимостью сохранения глобальной промышленной конкурентоспособности в условиях энергетического кризиса и роста затрат – с другой. Китай интегрирует принципы ESG, прежде всего социальную стабильность и технологический суверенитет, в свою долгосрочную национальную стратегию «двойной циркуляции» и достижения лидерства в ключевых отраслях [2].

В этом контексте происходит значительное перераспределение приоритетов внутри ESG-триады. Социальная компонента (S), долгое время находившаяся в тени экологических E тем, выдвигается на первый план как ключевой буфер против геополитических и макроэкономических шоков. Инвестиции в человеческий капитал – в здоровье, безопасность, переподготовку и социальную защищенность сотрудников – переосмысливаются компаниями не как факультативные расходы, а как обязательные вложения в операционную устойчивость и сохранение производительности в период турбулентности. Эмпирические исследования на данных компаний подтверждают, что высокий уровень ESG-рейтинга, подкрепленный цифровизацией, положительно коррелирует с эффективностью инвестиций в человеческий капитал. Это свидетельствует о формировании стратегического контура, где социальные инвестиции непосредственно влияют на долгосрочную стоимость бизнеса.

Специфика Республики Беларусь и стран ЕАЭС: формирование суверенной модели социальных инвестиций

В условиях внешнего давления и переориентации экономических связей в рамках ЕАЭС формируется национально-ориентированная модель «S-инвестиций», синтезирующая традиции сильного социального государства с новыми императивами технологического суверенитета.

Центральную роль в этом процессе играет Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года. Этот документ задает принципиально новую парадигму, в которой человеческий капитал признается высшей ценностью и основой экономического прорыва. Стратегия прямо увязывает задачи прорывного развития с необходимостью консолидации ресурсов для «опережающего развития человеческого потенциала». Это создает прямой институциональный запрос бизнесу на пересмотр подходов к финансированию развития персонала. Данные из нефинансовых отчетов крупнейших компаний региона подтверждают этот тренд: в большинстве отраслей лидируют метрики, связанные именно с развитием человеческого капитала. Социальные инвестиции смещаются в фокус как стратегический актив, обеспечивающий устойчивость [3].

Практическая реализация этой модели проявляется в нескольких ключевых направлениях. Во-первых, происходит гиперлокализация цепочек создания компетенций. Компании, столкнувшись с ограничениями в доступе к иностранным кадрам и образовательным программам, вынуждены масштабировать инвестиции во внутренние системы обучения, корпоративные университеты и партнерства с национальными вузами. Целью является не просто развитие навыков, а импортозамещение критических компетенций в области инженерии, IT, управления сложными проектами. Во-вторых, усиливается социальная ответственность бизнеса в территориях присутствия. В условиях, когда глобальные цепочки разорваны, устойчивость предприятия напрямую зависит от благополучия и стабильности окружающего его социального ландшафта.

Поэтому инвестиции в местную инфраструктуру, здравоохранение, поддержку социально уязвимых слоев населения становятся частью корпоративной стратегии управления рисками. В-третьих, как подчеркивается в аналитических материалах, человеческий капитал утверждается как основа экономики и необходимое условие для привлечения любых инвестиций, включая ESG-ориентированные [4].

Институциональные и финансовые механизмы новой парадигмы.

Обсуждение результатов было бы неполным без анализа меняющихся финансовых инструментов. На смену глобальным «зеленым» облигациям, доступ к которым ограничен, приходят национальные и наднациональные механизмы. В рамках ЕАЭС обсуждается и постепенно внедряется практика социальных и устойчивых облигаций, направленных на финансирование конкретных проектов в области образования, здравоохранения, доступного жилья. Это создает новый канал для мобилизации капитала в человеческий капитал, альтернативный традиционным западным биржам.

Важнейшим институциональным фактором выступает государство как регулятор и акционер. Законодательство Республики Беларусь, в частности Закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», задает рамки, в которых социальные инвестиции становятся элементом выполнения государственных программ. Для компаний с государственной долей участия ESG-отчетность, особенно в части социальных показателей, превращается в элемент нефинансовой accountability перед собственником. Однако, как справедливо отмечается в критических оценках, существует разрыв между декларациями о важности социальных инвестиций и реальной финансовой ответственностью за бесхозяйственность. Преодоление этого разрыва – ключевая задача для повышения эффективности новой парадигмы [5].

Критическая дискуссия и ограничения.

Представленная модель сталкивается с рядом вызовов, требующих взвешенного обсуждения. Во-первых, существует риск интроверсии и снижения качества стандартов. Изоляция от глобальных рейтинговых агентств и лучших международных практик может привести к созданию замкнутой системы оценки, не восприимчивой к объективным инновациям в управлении человеческим капиталом. Во-вторых, остро стоит проблема измеримости и верификации результатов социальных инвестиций. Отсутствие единых обязательных стандартов раскрытия S-метрик (в отличие от набирающих силу стандартов по климату) открывает пространство для «social washing» — создания видимости социальной активности без глубинных преобразований. В-третьих, как указывалось в выступлениях, зеленая и ESG-повестка могут использоваться как инструмент протекционизма и давления. Это заставляет национальные компании и регуляторов критически оценивать любые внешние стандарты, но также накладывает ответственность за разработку собственных, прозрачных и эффективных систем оценки.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о глубокой трансформации. Парадигма финансирования человеческого капитала смещается от глобальной и добровольческой к национально-ориентированной и стратегически обязательной. ESG-стратегии корпораций, особенно в Беларуси и странах ЕАЭС, пересматриваются через призму экономического суверенитета и устойчивости к внешним шокам. Социальные инвестиции перестают быть статьей корпоративной благотворительности, становясь центральным элементом стратегии выживания, адаптации и долгосрочного развития в новой геополитической реальности. Успех этой модели будет зависеть от способности государства и бизнеса выработать сбалансированные, измеримые и интегрированные в процессы принятия решений механизмы управления инвестициями в человека [6].

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что геополитическая турбулентность является ключевым драйвером пересмотра парадигмы финансирования человеческого капитала. Социальная компонента (S) в корпоративных ESG-стратегиях

трансформируется из факультативной практики в стратегический императив экономической устойчивости и суверенитета.

Основной результат – выявление национально-ориентированной модели социальных инвестиций. В условиях Беларуси и ЕАЭС эта модель институционализируется через Национальную стратегию устойчивого развития до 2040 года. Её реализация предполагает суверенизацию подготовки кадров, развитие альтернативных финансовых инструментов (социальные облигации) и углубление государственно-частного партнерства.

Однако модель несет системные риски: конфликт долгосрочных инвестиций с краткосрочными финансовыми ограничениями, риск интроверсии и «social washing», дилемма между защитой занятости и гибкостью рынка труда.

Таким образом, успех новой парадигмы для Республики Беларусь будет зависеть от создания эффективных институтов, превращающих социальные инвестиции из затрат в основной источник добавленной стоимости и основу подлинного экономического суверенитета.

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года. [сайт]- URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 08.12.2025). – Текст: электронный.

2. Shaping Development Strategies by 2040 Across Five Belarus' Regions // United Nations Development Programme (UNDP) in Belarus. – 2024. [сайт]- URL: <https://www.undp.org/belarus/news/shaping-development-strategies-2040-across-five-belarus-regions> (дата обращения: 09.12.2025). – Текст: электронный.

3. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов». [сайт]- URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403175149/> (дата обращения: 10.12.2025). – Текст: электронный.

4. Косыко А., Лопаткина К. Политика и стратегия ESG: как создать? // EcoStandard.journal. — 2023. [сайт]- URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/politika-i-strategiya-esg-kak-sozdat/> (дата обращения: 11.12.2025). – Текст: электронный.

5. Аксаков Д. ESG-повестка и устойчивое финансирование: текущие результаты и новые горизонты // EcoStandard.journal. – 2024. [сайт]- URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/esg-povestka-i-ustoychivoe-finansirovanie-tekushchie-rezultaty-i-povue-gorizonty/> (дата обращения: 12.12.2025). – Текст: электронный.

6. Вонг Вай-Хуэн, Тэ Бун-Хенг, Тан Сиоу-Хой РОЛЬ ВНЕШНИХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ, СОЦИАЛЬНОМ И КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЙ (ESG) // Форсайт. 2023. [сайт] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vneshnih-steykholderov-v-ekologicheskomi-sotsialnom-i-korporativnom-upravlenii-kompaniy-esg>. (дата обращения: 13.12.2025). – Текст: электронный.

НОВЕЛЛЫ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Е.Д. Раемская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Семейное законодательство Республики Беларусь ежегодно претерпевает значительные изменения. Данная тенденция связана со стремительно развивающимся белорусским обществом, которое ежедневно сталкивается с новыми вызовами и угрозами, требующими правового регулирования. Актуальность данной работы связана с назревшей необходимостью детально проанализировать новеллы семейного законодательства Республики Беларусь. Соответственно, цель данной работы – выявить тенденции развития семейного законодательства Республики Беларусь.

Материал и методы. Исследование основывается на анализе семейного законодательства Республики Беларусь. В работе были использованы формально-юридический метод исследования, а также метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь, «женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги имеют равные права в браке и семье» [1]. Данная правовая норма на высшем законодательном уровне закрепила право граждан Республики Беларусь на вступление в брак и создание семьи. В Республике Беларусь крупнейшим кодифицированным правовым актом, регулирующим брачно-семейные от-